

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ И БАЗОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ИНДИВИДА*

Э.Д. ДРЯЕВА, Д.И. ДУБРОВСКИЙ

Аннотация

В работе проводится анализ различных подходов к изучению идентичности: психологические, социологические и культурно-исторические исследования, формулируется единая обобщенная модель идентичности. В результате исследования предполагается такая интерпретация идентичности, которая усматривает существенную зависимость средств формирования и конкретного содержания персональных «Я-концепций» от некоторой модели идентичности более высокого уровня, управляемой не локальными интеракциями и индивидуальными субъектами, а макрофакторами. В статье исследуется базовая идентичность, которая выступает как сложная многомерная динамическая бимодальная структура, включающая механизм постоянного поддержания целостности, единства нашего Я, несмотря на его бимодальное раздвоение. Показана зависимость внешних коммуникаций личности, от аутокоммуникации. Нарушение базовой идентичности оказывает негативное влияние на сложившиеся социокультурные идентификации индивида, в том числе идентификации высокого уровня, а в случаях глубоких патологических изменений ведет к их разрушению. Отмечается возможность формирования новых типов идентичностей в ходе антропотехнологической эволюции.

Ключевые слова: идентичность, самоидентичность, Я, социум, личность, самость, идентификация, самоидентификация, базовая идентичность.

Дряева Элла Давидовна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социальной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва.

dryaeva.ella@gmail.com

Дубровский Давид Израилевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова.

ddi29@mail.ru

Цитирование: ДРЯЕВА Э.Д., ДУБРОВСКИЙ Д.И. (2017) Социокультурная идентичность в условиях современных коммуникаций и базовая идентичность индивида // Философские науки. 2017. № 8. С. 63–75.

Глобальные изменения, произошедшие в последние десятилетия, повлекли за собой качественное переосмысление роли коммуникаций во всех сферах жизни общества, возникновение новых типов

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ: грант № 17-18-01620 «Антропологические трансформации в условиях сетевых медиа: новые режимы власти, знания, идентичности и коммуникации».

коммуникативных структур и изменение роли коммуникации в развитии социума и культуры. Все это в существенной мере повлияло на разработку проблемы идентичности, актуальность которой постоянно возрастает.

Объемы информационных потоков в современном обществе выросли настолько, что в непрекращающемся процессе их воспроизводства и потребления у человека возникают трудности с синтезом данных и формированием целостного мировоззрения. Обилие стремительно нарастающей информации оказывает влияние на когнитивные возможности человека, следствием чего является поверхностность ее восприятия и трансформация самих способов организации информационных потоков в сознании человека.

Некоторые исследователи полагают, что современная культура трансформировалась из «культуры книги» в «культуру экрана», что существенно отразилось на особенностях мышления: сознание перестало быть «универсальным» и стало «клиповым», опирающимся прежде всего на эмоциональные, а не на интеллектуальные познавательные средства. Такой переход нередко характеризуют как замену мировоззрения мироощущением и отход от рационального идеала познания, переход, который классическая культура оценивает как регресс.

Визуальный, производящий преимущественно эмоциональное воздействие образ быстро схватывается и не требует дополнительного интеллектуального напряжения, поэтому образы, демонстрируемые с экрана, обладают особой властью над массовым сознанием. Именно телевизионная картинка «более эффективна в своем разрушительном воздействии на способность суждения, то есть на способность человека самостоятельно мыслить» [Межуев 2001, 98].

Современные коммуникативные среды, основу которых составляет инфраструктура Интернета, представляют собой самоорганизующуюся, эволюционирующую систему и обеспечивают тиражирование новых культурных образцов, формируя, в конечном итоге, новый тип мышления и сознания. Так появляются новые понятия, представляющие пользователей Интернета, как жителей особого мира: «человек кликающий», «поколение большого пальца», «поколение с опущенной головой».

Фрагментарность, бессвязность и экспансивность новой электронной культуры действует на людей угнетающе, а тиражируемые электронными СМИ аттракционы позволяют временно отгородиться от личных и социальных проблем, скрыться в мире фантазий и иллюзорных переживаний.

«Поколение с опущенной головой» выстраивает кликаньем по экрану свое пространство и время, которые связываются в целостность, структурируются при помощи коммуникативных взаимодействий в

новых коммуникативных средах, функционирующих преимущественно в инфраструктуре Интернета.

Ученые сравнивают общение в Интернете с виртуальным карнавальным шествием, где маски на собеседниках позволяют говорить все, что угодно, вне зависимости от своего социального положения, пола и т.д., выбирать себе ту роль, которая является наиболее привлекательной для этого человека в данный момент. «Блестящим условием для нарастания и закрепления карнавала становится Интернет. Общение в Интернете — это виртуальное карнавальное шествие, со всей его атрибутикой. Вместо собеседников — маски, которые позволяют говорить все что угодно, включая оскорбления и пр. Интернет переводит реальную жизнь в виртуальный карнавал, значительно продлевая время его действия» [Мионов 2010, 16–17].

В отличие от реальной жизни (за пределами новых коммуникативных сред), где социальная роль человека определяет его статус и положение в обществе, в Интернете пользователь сам выбирает для себя эту роль, формирует некую Интернет-идентичность. Возможность нахождения в нескольких «реальностях» одновременно, предоставляемая новыми коммуникативными средами, приводит к возникновению множественной идентичности. Пластичность идентичности (демонстрация определенной «маски» в зависимости от ситуации), подавляющее влияние СМИ на мировосприятие и миропонимание человека обостряют проблему подлинности и целостности личностной идентичности индивида.

Вследствие данных обстоятельств появляется потребность в осмыслении процесса трансформации идентичности в специфических современных условиях, ключевой особенностью которых в контексте воспроизводства когнитивных процессов являются новые коммуникативные средства и информационные среды. Речь идет о переходе к системе жизни в мире, где существует более одной реальности (пусть мы пока еще и различаем «реальную» и виртуальные реальности, но весьма показательно уже то, что мы называем эту последнюю именно «реальностью», а не фантазией или миражом). Все это сопряжено с неизбежными социо-когнитивными изменениями, призванными сформировать у индивида такую «культуру себя», которая обеспечит как соответствующую множественности сред обитания множественность «Я», так и психологически необходимое единство «Я» и не даст ему потеряться в многообразии предписанных и самостоятельно построенных ролей. Таков один из актуальных аспектов проблемы идентичности в условиях продолжающегося быстрого развития Интернета и современных массовых коммуникаций.

О растущем интересе и высокой актуальности проблемы идентичности для научного сообщества недвусмысленно свидетельствует и стремительный рост числа публикаций по этой теме. С 1960-х по

2000-е количество публикаций, в которых термин «идентичность» (Identity) присутствует в заголовке или ключевых словах, выросло в 49,5 раза, при том, что в целом рост числа индексированных научных публикаций за этот период составил только 7,4 раза; соответственно, публикационная активность вокруг проблемы идентичности росла примерно в семь раз быстрее, чем общее число учтенных в различных базах цитирования научных публикаций [Vignoles, Schwartz, Luysckx 2012, 3].

Однако несмотря на устойчиво нарастающий в последние 60 лет интерес к проблеме идентичности, способы идентификации человека в социокультурном пространстве Интернета на сегодняшний день остаются не проясненными и слабо изученными. Одновременно актуализируется потребность в выяснении того, насколько соответствуют эти способы объективным психологическим потребностям человека в поддержании единства «Я» и психической целостности.

Термин «идентичность» (от лат. *identificare* – отождествлять) можно определить через ответ на вопрос «Кто ты?» в трактовке основателя теории идентичности Э. Эриксона – «постоянное соотнесение человека со своим собственным “я” вне зависимости от его изменчивости», «субъективное, вдохновенное ощущение тождества и целостности» [Эриксон 1996, 28].

В данной работе мы будем исходить из того, что идентичность является ответом на вопрос «Кто ты?»:

- она формируется под воздействием внешней реальности, но представляет собой индивидуальную «внутреннюю» рецепцию этого воздействия;
- может быть более или менее осознанной;
- включает дискурсивную (вербально оформленную) и недискурсивную (эмоционально-образную, психофизиологическую) составляющие;
- может предназначаться для самоосознания (внутренняя когнитивная функция) и/или самопрезентации (внешняя адаптационная функция);
- относительно стабильна, но может меняться под воздействием различных психоэмоциональных (включая биогенные) и социальных факторов;
- содержит как дескриптивные, так и нормативные компоненты (желательные и избегаемые идентификации);
- имеет комплексную иерархическую структуру и обладает внутренней динамикой, обусловленной невозможностью полного соответствия предписываемой (готовой, диктуемой «другими») и эгоцентрической (самостоятельно избираемой) идентичности;

- играет ключевую роль в процессах регуляции социального поведения и адаптации, являясь эксплицитным (коммуникативно оформленным) «Я» субъекта.

Перечисленный набор признаков задает основные контуры модели идентичности и позволяет говорить о наличии двойной детерминации идентификационных процессов. Поскольку идентичность формируется в зоне контакта индивидуального и социального, она всегда определяется как «внутренними», конструктивно-когнитивными и психоэмоциональными факторами («личностью», «индивидом»), так и внешне, социокультурными факторами («социальной действительностью», «другими»). Во многом идентичность оказывается ответственной за баланс «персонального» и «социального» в «я-концепции» конкретного индивида, формируя для него как границу «себя» и «другого», так и допустимые способы действий на этой границе.

Существуют помимо психологических и социологических исследований идентичности культурно-исторические исследования, ориентированные на выявление макро-закономерностей и крупных структурных детерминант в идентификационных процессах и моделях, выходящих за рамки локальных, индивидо-центричных моделей воспроизводства идентичности, рассматриваемых психологами и социологами. Сюда относятся кросс-культурные и социально-исторические исследования идентичности, по сути, пытающиеся предложить своего рода метатеорию идентичности, основанную на выявлении трансформационной парадигмы некоторой инвариантной модели идентичности, структура которой определяется культурой, а конкретное наполнение зависит уже от социально-интеракционных процессов и индивидуальной психики субъекта [Эриксон 1996а, 455–456].

В настоящей работе мы предполагаем такую интерпретацию идентичности, которая усматривает существенную зависимость средств формирования и конкретного содержания персональных «Я-концепций» от некоторой модели идентичности более высокого уровня, управляемой не локальными интеракциями и индивидуальными субъектами, а макро-факторами, среди которых мы особо выделяем коммуникативные средства и культуру обращения с информацией. В совокупности эти два фактора мы объединяем в понятие «коммуникативная среда» — совокупность социальных средств хранения, трансляции и переработки информации, а также готовых информационных целостностей (книг, сайтов, фильмов и т.п. объектов, являющихся коммуникативными формами, конкретными способами воспроизводства информационной, коммуникативной среды).

Обозревая и оценивая существующие подходы к разработке проблемы идентичности и формулируя свою позицию, которая требует объединения в общей концептуальной структуре психологических,

социологических и культурно-исторических аспектов исследования идентичности, необходимо указать на еще один принципиально важный аспект проблемы, который зачастую оставляют в тени, не рассматривают как органическую часть проблемы идентичности, а если в некоторых концепциях он и учитывается, то разрабатывается явно недостаточно. Это относится и к тем исследованиям, в центре внимания которых находятся вопросы психологической идентичности.

Мы имеем в виду то, что можно назвать базовой идентичностью. Это — первичная, природная, биологически обусловленная идентичность индивида, лежащая в основе любой психологической, социокультурно обусловленной формы идентичности. Особенности базовой идентичности индивида в существенной степени определяют его личностные свойства, а в определенной мере и сам репертуар, и динамику его социокультурных идентичностей.

Как ни странно, но в большинстве концептуальных построений, касающихся проблемы идентичности, проявляется заметный, если так можно выразиться, социологизаторский уклон: игнорирование, принижение, недооценка роли биологических факторов в изучении личности и социальных процессов. Между тем значение этих факторов в наше время, в условиях неуклонного нарастания глобального экологического кризиса, резко возросло, ибо разрушение земной биологической системы влечет гибель социума, соответственно существенное нарушение организма индивида вызывает нарушение его социальных свойств и его социальной деятельности. Хорошо знакомая всем нам истина.

Зависимость формирования психологических и социокультурных форм идентичности от генетически, биологически обусловленных свойств индивида подчеркивалась и анализировалась таким крупнейшим авторитетом в этой области, как Э. Эриксон (им использовалось в этих целях близкое в ряде отношений понятие «эгоидентичность»); эта зависимость рассматривалась многими другими известными учеными, а за пределами специальных работ по вопросам идентичности перед нами колоссальная литература, посвященная биосоциальным связям и взаимозависимостям. Обращение к ней — необходимое условие более основательной разработки проблемы идентичности.

Рассмотрим подробнее вопросы, касающиеся базовой идентичности и ее фундаментальной роли в осмыслении проблемы идентичности в целом.

Всякий процесс идентификации предполагает сохранение индивидуальности, целостности и аутентичности данной личности, независимо от тех или иных ее социокультурных идентификаций, т.е. сохранение ее базовой идентичности, которая определяет психобиографическое единство, способность адекватного самоотображения и

самоотожествления личности на протяжении всей ее сознательной жизни. Эта способность чувства и осознания своего единства, своей индивидуальности, как самостоятельного агента (деятеля), отличия от других людей обусловлена прежде всего генетическими факторами (в такой же мере, как и особенности личности, связанные с темпераментом, характером, задатками способностей). Каждая личность уникальна, несмотря на все ее многообразные социокультурные и прочие идентификации. Сохранение этой уникальности составляет существенное свойство базовой идентичности (изначально присущее всем людям). Вместе с тем базовая идентичность включает ряд других свойств, выступающих как на осознаваемом, так и особенно на бессознательном уровне, а также на допсихическом уровне нейрофизиологических механизмов саморегуляции, которые имеют фундаментальное значение для поддержания, сохранения любой формы идентичности. Будучи генетически заданными, свойства и функции базовой идентичности продолжают формироваться в раннем постнатальном периоде.

Ряд психологических свойств такого рода был описан Э. Эриксоном. Среди них особо выделяется то, что он называет «базовым доверием» и, соответственно, «базовым недоверием». Это стойкие диспозициональные структуры, которые формируются на основе связи младенца с матерью, зависят от «качества материнской заботы». Базовое доверие выражает «определенную предсказуемость и надежду первоначальному детскому миру насущных и воспринимаемых телесно чувств». «Соотношение между базовым доверием и базовым недоверием, складывающееся в раннем детстве, — продолжает Эриксон, — во многом определяет восприимчивость индивида к простой вере, — а в последующем также определяет его будущий вклад в арсенал веры общества, что, в свою очередь, будет питать будущую материнскую способность доверять миру, в котором она прививает доверие вновь входящим в этот мир» [Эриксон 1996, 455–56].

Эти выводы Эриксон делает на примере анализа идентификаций Лютера в раннем детском возрасте и их значения для его развития и его будущей реформаторской деятельности. «Простая вера» в смысле обычного убеждения, о которой говорит Эриксон, представляет собой санкционирующий регистр принятия или непринятия чего-либо в качестве желательного, правильного, правдивого, истинного. И мы видим, как базовая, первичная идентичность, включающая базовое доверие, опосредствовано оказывает существенное влияние на социокультурные идентификации высокого ранга.

Важнейшим аспектом базовой идентичности является то, что именуется «схемой тела». Она определяет единство, целостность телесной организации личности, ее, особенности, позволяющие идентифицировать себя в отличие от других, чувствовать свое «место» в простран-

стве, свое «моторное поле» при взаимодействии с объектами окружающей действительности. Перцепция собственного тела формируется уже в утробе матери. В детском возрасте и в последующем развитии образ собственного тела корректируется, сохраняя свою соматоперсонализацию и качество телесной идентичности своего Я. Схема тела определяет широкий комплекс психических свойств и функций личности, от которых зависит успешная социальная деятельность и формирование различных социокультурных идентификаций.

Базовая идентичность выполняет функцию центрации психических процессов, поддержания целостности переживаемого сейчас психического состояния, включающего обычно множество разнообразных по содержанию и по уровню интеграции психических явлений (ощущений, представлений, эмоций, мыслей, желаний и т.д.). В этом плане свойства и функции базовой идентичности раскрываются во многом путем анализа структуры субъективной реальности и проблемы Я. На этом следует остановиться подробнее.

Исследование базовой идентичности в таком плане предполагает разные подходы. Однако в нынешних условиях ключевое значение, приобретают, с одной стороны, феноменологический анализ субъективной реальности, а с другой, — использование для понимания функционирования базовой идентичности результатов нейронаучных, психоневрологических и особенно психиатрических исследований.

Рассмотрим, по возможности кратко, вопросы феноменологического анализа субъективной реальности, включая проблему Я. Он показывает, что всякое сознательно переживаемое явление (т.е. явление субъективной реальности — ощущение, восприятие, волевое побуждение, мысль и т.д.) необходимо связано со своим Я. Во всяком акте сознания нам одновременно дано отображение некоторого объекта и самого нашего Я. Когда мы смотрим на экран компьютера, то переживаем не только образ этого объекта, но вместе с тем и чувство собственного Я, переживающего данный образ. Психиатры называют это «чувством принадлежности».

Всякое явление сознания, таким образом, двумерно. Оно есть отображение некоторого объекта и самого себя. Это единство иноотображения и самоотображения позволяет считать, что динамическая структура всякого явления субъективной реальности, а значит и самого Я бимодальна, т.е. основные интросубъективные отношения, определяющие динамическую целостность субъективной реальности каждого из нас, представляют единство противоположных модальностей Я и не-Я, которое осуществляется их взаимоположением и переменным соотношением друг с другом. В динамическом биполярном контуре модальностей «Я» — «не-Я» совершается движение «содержания» субъективной реальности, которое способно переходить

из одной модальности в другую, в зависимости от направленности внимания, от внутренней интенции. Например, когда «содержание», относящееся к модальности «Я» (мои личностные свойства, те или иные мои оценки себя, мысли о себе) становятся для меня объектом внимания и рассмотрения, то они выступают в данном интервале уже в модальности «не-Я».

Аналогично, «содержание», относимое обычно к модальности «не-Я» (т.е. представляющая отображения свойств других людей, внешних предметов, процессов и т.п.) может переходить в модальность «Я», превращаясь из «другого» в «своё», «усваивается» в актах эмпатии, «очеловечивания» явлений природы, в интериоризации опыта другого человека, в игре, в примерке на себя и освоении новой социальной роли. Такого рода взаимопреобразования, перемена модальности переживаемого «содержания» составляет механизм эффективного отображения и проектирования действительности (в том числе самого Я), развития воображения и мышления, освоения социального опыта, формирования идентификаций, осуществления творческой деятельности, процессов самооценки и саморегуляции [Дубровский, 2002, 83–116].

Таким образом, базовая идентичность выступает как сложная многомерная динамическая бимодальная структура, которая включает мощный механизм постоянного поддержания целостности этого динамического многообразия, единства нашего Я, несмотря на его бимодальное раздвоение как формы его деятельной способности. Этот механизм укоренен на глубоком бессознательном уровне и нарушается лишь в тяжелых психопатологических случаях.

Важной функцией этого механизма, имеющей фундаментальное значение, является различение и санкционирование «содержания» субъективного образа (данного «сейчас» мне в модальностях «Я» и «не-Я») либо как отображения объективно существующей реальности (предмета, явления) или же как только субъективно реального (вспомним Канта: одно дело, когда пять талеров у меня в кармане, другое – когда только в мыслях). Нарушение этой функции ведет к тому, что данные противоположные качества смешиваются, когда человек, например, переживает галлюцинацию, принимая галлюцинаторный образ за объективно существующий предмет, или, скажем, объективирует бредовую идею (ревности, преследования, собственной величия) [Литвак, 2007].

Базовая идентичность всегда существует именно в такой, описанной выше, динамической форме, служит основанием и условием формирования и функционирования различных социокультурных идентичностей.

Нарушения базовой идентичности, связанные с дисфункциями динамической бимодальной структуры Я, ведут к многообразным па-

тологическим процессам, исключающим возможность образования социокультурных идентичностей. В частности, это влечет явления деперсонализации и дереализации (чувство потери собственного Я и нарушение адекватного отображения внешней реальности); в наиболее тяжелой форме это проявляется как заболевание шизофренией [Лейнг 1995].

Другим примером может служить существенное нарушение аутокоммуникации (общения с самим собой), что, как показывают психиатрические исследования, неизбежно влечет нарушение внешних коммуникаций личности, а тем самым и механизмов формирования социокультурных идентичностей, прежде всего идентичностей высокого ранга, связанных с этическими нормами, надличностными ценностями (национальными, религиозными, правовыми, институциональными). Большой интерес представляют в этом отношении работы выдающегося отечественного психиатра Г.М. Назлояна. На примере лечения аутизма, при котором как раз нарушается способность к внешним коммуникациям, он показал, что причиной здесь служит именно расстройство аутокоммуникации. На основе созданного им портретного метода психотерапии, позволяющего ее восстанавливать, он излечил сотни больных. Его метод оказался эффективным также при лечении шизофрении и ряда других тяжелых психических заболеваний. Этот опыт лечения нарушений базовой идентичности является весьма ценным для феноменологического анализа структуры Я и ряда философских аспектов проблемы сознания [Назлоян, 2002].

Функциональная структура базовой идентичности как стойкой нейродинамической системы располагается в области Эго-системы головного мозга, которая является подсистемой головного мозга, ответственной за личностные свойства индивида, за наше Я. Она чаще всего именуется «Самостью» и представляет собой сознательно-бессознательный контур информационных процессов, производящий качество субъективной реальности в ее постоянной связи с памятью и различными формами бессознательных процессов. Функции Эго-системы выражают активность Я в форме произвольных действий, способность Я к самоорганизации и волеизъявлению, к поддержанию своей идентичности [Damasio 2012].

Состояние субъективной реальности как «текущее настоящее» (ибо оно протекает линейно, всегда дано личности «сейчас») осуществляется на основе генетически заданных и сформированных в онтогенезе диспозициональных регистров. Некоторые из них непосредственно определяют текущее содержание субъективной реальности, другие, расположенные на более глубоком бессознательном уровне, закрытые для рефлексии, оказывают на актуально протекающие сознательные процессы лишь опосредствованное влияние, которое, тем не менее, может быть исключительно важным для их реализации. Базовая

идентичность как раз определяется такими глубинными и чрезвычайно стойкими диспозициональными структурами, обладающими большими ресурсами самоорганизации и энергетики. Это подтверждается многочисленными данными нейронауки, психиатрии, психоневрологии, психофармакологии, психогенетики.

Однако несмотря на высокую степень стойкости этих диспозициональных структур базовой идентичности, они подвергаются угрозе деформации со стороны физических и информационных воздействий бурно развивающихся электронных коммуникативных и иных технологий, что сказывается на всей системе социальных коммуникаций. Тем не менее не исключено, что некоторые возникающие при этом изменения, могут соответствовать общей тенденции преобразования человека и земной цивилизации в ходе антропотехнологической эволюции. На наших глазах набирает обороты конвергентное развитие НБИКС (нанотехнологий, биотехнологий, информационных, когнитивных, социальных технологий и соответствующих им областей научного знания), которое создает интегральные объекты нового типа, объединяющие в единое целое специфические свойства физического, биологического, социального и ментального. Это путь кардинальных изменений в отношениях индивида с предметным миром и социальной средой в целом, Мы вступаем в эру панкоммуникации, растущей тотальной межсвязности, размывания границ между природой и культурой, становления новой корпоральности (по выражению ряда философов), когда сложная фрактальная граница субъекта делокализуется как в пространстве, так и во времени [Чеклецов, 2013]. Это начавшийся этап макросдвига в развитии нашей цивилизации, сулящий надежду на ее выход из глобального тупика, из глубокого антропологического кризиса. Этот процесс не может не сопровождаться «переломом в сознании», формированием и утверждением его новых ценностно-смысловых структур, новых экзистенциальных смыслов и целей жизнедеятельности, а тем самым и новых форм идентичности.

Именно этот контекст представляет сейчас значительный философский интерес для дальнейшего исследования проблемы идентичности, в особенности же для осмысления изменений базовой идентичности как существенного свойства природы человека.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Дубровский 2002 – *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. Субъективная реальность. 2-е изд., доп. – М.: Канон +, 2002. С. 83–116.

Дубровский 2016 – *Дубровский Д.И.* Субъективная реальность: динамическая структура, онтологические и гносеологические измерения // Вопросы философии. 2016. № 12. С. 82–94.

Лейнг 2007 – *Лейнг Р.У.* Разделенное Я. – Киев.: Государственная библиотека, 1995.

Литвак 2007 – *Литвак Л.М.* «Жизнь после смерти»: предсмертные переживания и природа психоза. Опыт самонаблюдения и психоневрологического исследования / под ред. и со вступительной статьей Д.И. Дубровского. – М.: Канон+, 2007.

Межуев 2001 – *Межуев В.М.* Феномен книги и национальное в культуре // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета / общ. ред. А.П. Королевой. – М., 2001.

Матюшкин 2007 – *Матюшкин Д.П.* О возможных нейрофизиологических основах природы внутреннего «Я» человека // Физиология человека. 2007. Т. 33. № 4. С. 1–10.

Миронов 2010 – *Миронов В.В.* Процессы трансформации культуры в глобализирующемся мире: коммуникационный вектор // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2010. № 3. С. 16–17.

Назляян 2002 – *Назляян Г.М.* Концептуальная психотерапия: портретный метод. – М.: Per Se, 2002.

Чеклецов 2013 – *Чеклецов В.В.* Чувство планеты: Интернет вещей и следущая технологическая революция. – М.: Российский исследовательский центр по Интернету вещей, 2013.

Эриксон 1996а – *Эриксон Э.* Идентичность: Юность и кризис. – М., 1996.

Эриксон 1996в – *Эриксон Э.* Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование. – М.: Медиум, 1996.

Damasio 2012 – *Damasio A.* Self comes to Mind. Constructing the Conscious Brain. – L.: Vintage Books, 2012.

Smith, Long 2006 – *Smith P.B., Long K.M.* Social Identity Theory in Cross-Cultural Perspective // Social identities: Motivational, Emotional and Cultural Influence / ed. R.G. Brown, D. Capozza. – Hove: Psychology Press, 2006. P. 153–170.

Vignoles, Schwartz, Luyckx 2012 – *Vignoles L., Schwartz S.J., Luyckx K.* Introduction: Toward an Integrative View of Identity // Handbook of Identity Theory and Research. Vol. 1. Structures and Processes / ed. S.J. Schwartz, K. Luyckx, L. Vignoles. – Springer, 2012. P. 3.

SOCIO-CULTURAL IDENTITY UNDER CONDITIONS OF CONTEMPORARY COMMUNICATIONS AND THE BASIC IDENTITY OF INDIVIDUALS*

E.D. DRYAEVA, D.I. DUBROVSKY

Summary

This article explores various approaches to the study of identity: psychological, sociological and cultural-historical studies, formulates generalized model of identity. Identity is a significant dependence of the means of formation and specific content of personal “I-concepts” on some higher-level identity model controlled not by local interactions and individual subjects but by macro factors. The article explores the basic identity, which acts as a complex multidimensional

* The article was prepared with financial support of RSF: grant № 17-18-01620 «Antropological transfers in new media era: new standards of power, knowledge, identity and communication».

dynamic bimodal structure and includes the mechanism of constant maintenance of integrity, the unity of our self, in spite of its bimodal bifurcation.

Keywords: identity, self-identity, I, society, identity, self, identification, identity, basic identity.

Dryaeva, Ella – Ph.D. in Philosophy, Senior Lecturer at the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

dryaeva.ella@gmail.com

Dubrovsky, David – D.Sc. in Philosophy, Main Research Fellow of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Professor of the Lomonosov Moscow State University.

ddi29@mail.ru

Citation: DRYAEVA E.D., DUBROVSKY D.I. (2017) Socio-cultural Identity under Conditions of Contemporary Communications and the Basic Identity of Individuals. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 8, pp. 63-75.

REFERENCES

Chekletsov V.V. (2013) *The Feeling of the Planet: the Internet of Things and the Next Technological Revolution*. Russian Research Center on the Internet of Things, Moscow (in Russian).

Damasio A. (2012) *Self Comes to Mind. Constructing the Conscious Brain*. Vintage Books, London, 2012.

Dubrovsky D.I. (2002) *The Problem of the Ideal. Subjective Reality*. 2nd ed. Canon +, (in Russian).

Erickson E. (1968) *Identity: Youth and Crisis*. Norton, New York (Russian Translation: Progress, Moscow, 1996).

Erickson E. (1958) *Young Man Luther. A Study in Psychoanalysis and History*. Norton, New York (Russian Translation: Medium, Moscow, 1996).

Laying R. (1960) *The Divided Self: An Existential Study in Sanity and Madness* (Russian Translation: State Library, Kiev, 1995).

Litvak L.M. (2007) "Life after Death": *Death Experiences and the Nature of Psychosis. Experience of Introspection and Psychoneurological Research*. Ed. and with an Introduction by D.I. Dubrovsky. Canon +, Moscow (in Russian).

Matyushkin D.P. (2007) On the Possible Neurophysiological Foundations of the Nature of the Inner "I" of Man. In: *Physiology of Man*. 2007. Vol. 33. No 4, pp. 1-10 (in Russian).

Mezhuyev V.M. (2001) The Phenomenon of the Book and the National in Culture. In: *The Society and the Book: from Gutenberg to the Internet*. Moscow (in Russian).

Mironov V.V. The Processes of Cultural Transformation in a Globalizing World: The Communication Vector. In: *Bulletin of Moscow University*. 7. Philosophy. 2010. No 3, pp. 16-17 (in Russian).

Nazloyan G.M. (2002) *Conceptual Psychotherapy: Portrait Method*. Per Se, Moscow (in Russian).

Vignoles L., Schwartz S.J., Luyckx K. (2012) Introduction: Toward an Integrative View of Identity. In: S.J. Schwartz, K. Luyckx, L. Vignoles (eds.). *Handbook of Identity Theory and Research*. Vol. 1: Structures and Processes. Springer.